

A stylized black and white illustration of a face, possibly a woman's, with intricate, web-like patterns overlaid on it. The patterns resemble spider webs or delicate lace, covering the forehead, cheeks, and chin. The face is rendered with simple black outlines for the eyes, nose, and mouth. The background is a light gray gradient.

Макс Вието

СОТНИ ЛЕТ ОЖИДАНИЯ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Макс Вието

Сотни лет ожидания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8360093

ISBN 978-5-4474-0218-1

Аннотация

Всё, о чём мне рассказали ветер, туман и снег, солнце и облака.
Я лишь записал, что успел запомнить.
Добавил немного себя.
Такой я сейчас.

Содержание

Цирковой номер	5
Шахта	7
Страх жизни	8
Памяти Цоя	9
Страх смерти	11
Часы и зеркала	13
Сестра моей ночи	15
Ночной рисунок акварелью	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сотни лет ожидания

Стихотворения

Макс Вието

© Макс Вието, 2014

© Макс Вието, обложка, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Цирковой номер

По-детски улыбаясь нарисованным лицом,
Казался рыжий клоун откровенным подлецом,
Когда опилки с вонюю
Всех измученных зверей
Топтал он башмаками: синий, красный, поскорей...
Над ним смеялось небо, нарисованное в край,
Где кособоко солнце обещало – это рай,
Где жадные детишки с сигаретами во рту
Смеялись до икоты...
Больше в цирк я не пойду.
Наверное, приятно быть тупым
И молодым,
Наверное, забавно,
Стать не первым, а вторым,
Когда не рвутся струны,
Не дымится колесо,
Когда
На деве юной,
А не в песок лицом,
Когда унылый дворник, презирающий людей,
Не выметает веером
Случайно из гостей.
Когда на синем красное – не кровь на рукаве,
Безжалостное счастье

Удивляться седине.
По-детски отрывая
Крыльев тонкий перезвон,
Не первая – вторая,
И последняя – вдогон.
Замученные временем, зажатые в кулак,
Забавные растения, попавшие впросак,
Билетами на поезд, утонувший по пути,
Меняемся на годы. На счастье впереди...

Шахта

Унылый пёс и дом с трубой.
Иду в забой.
Забей.
Запой!
Проклятый город, Бог с тобой.
Мы не построим
Здесь другой...
Зелёных птиц лохматый рой,
Одна со мной.
Мерлин.
Монро.
Поднятый ворот
В час сырой,
Давай
Домой.
Пора, порой...

Страх жизни

Мы могли бы плыть
Друг другу навстречу
На холодных спинах
Ручных дельфинов...

Мы могли бы жить
День и ночь, как вечность,
Растворяясь в винах,
Беседах длинных...

Мы могли бы ждать
Друг друга у моря,
Где сверкают волны
Узором словно...

Мы могли бы стать,
Но судьбе проспорив,
От ударов молний
Уже не больно...

Памяти Цоя

За окном всю ночь
Шёл холодный дождь,
Через капель стук,
Через свет луны...
Облака вдали,
Да сырая дрожь.
Не натянут лук,
Стрелы подвели...

По дороге вниз,
По ступеням сна,
Пролетела тень,
Пронеслась – и нет.
Сколько было лиц,
Но не их вина,
Что окрашен день,
Только в черный цвет...

Двадцать восемь лет.
Жить ещё да жить,
Написать и спеть,
Рассказать другим.
Тебя с нами нет,
Нам придется быть,

Нам ещё терпеть,
Без огня да в дым...

Страх смерти

Бальные танцы, дебилные лица,
Сильные духом и слабость колен,
Школьные ранцы. Пора удивиться.
Варево кухонь, а спальня – как плен.
Видели полночь,
Задрали подолы,
Летали на мётлах,
Оскалили рты.
Вера непрочна, слова как уколы,
Неповоротливы, суки, скоты.
Рваные шапки ударили в землю,
Бой на ладошках, как детский приют,
Замок у Кафки, закрыли бы тему,
Скучно и тошно, и греется брют.
Я – генератор случайных эмоций,
Пальцы мечты, не имеющей рук,
Звук, провокатор, привычка колоться.
Крутим винты, открываем на стук.
Сальные кольца табачного дыма,
Искренний голос врагов пустоты,
Видишь – не бойся. Четвертого Рима
Катится волос. За ним я и ты.

В какую бы комнату

Я не зашёл,
Там жёлтые свечи
И покерный стол,
Там чёрные свечи
И мраморный пол,
Такие дела,
That's all...

Часы и зеркала

Часы и зеркала – игра в четыре хода,
Забутые дела, оплаченные счёты...
На краешке стола, среди журналов моды,
Сломалась пополам, считая повороты,
Страсть.
А любовь
Стала льдом
В бокале.
Пасть
Так легко,
Что потом
Не исправить...
Разлитое вино, как карта наступлений,
Когда не всё равно, но слёзы не изменят,
В открытое окно, без лишних извинений,
Уходят, решено, часы твоих видений
Прочь.
А потом,
Когда боль
Оставит,
Ночь...
Её роль
Тишиной
Не обманет.

И снова – зеркала, и двигаются стрелки,
Обычные дела, победы и проблемки,
В душе опять зола и грязные тарелки.
Сегодня не спала. И колесо – для белки
Жизнь.

Сестра моей ночи

Сестра моей ночи, осколок души,
Светящийся след ниоткуда.
Качнутся весы, поскользнувшись на лжи,
На вере в неожиданное чудо.

Ложатся на стены прицелы окна,
Холодные тени прощаний,
Не радуется полночь, не хватает вина
Залить пустоту обещаний.
Мы снова ведём разговор не о том,
Не с теми, в неправильном месте.
Казалось нам раньше, приснится потом,
Что были и лучшие вести.
Почудится ночью, спустя много лет,
Что призраки прошлого живы,
Сливаясь со шторами, пятится след,
Играет чужие мотивы.

Сестра моей ночи, слепая змея,
Кольцо из обиды и плоти,
Вернуться туда, где остались, нельзя.
Наверное, ночь на исходе...

Ночной рисунок акварелью

Мы будем растворяться в тишине,
На дне бокалов, в алой мути ночи,
Дорожкой пота на чужой спине,
Слезой конфет без твёрдых оболочек...
Мы побываем на другой войне.

Мы станем говорить о чём-нибудь,
О странных мыслях, удивляясь чуду,
Когда знакомо всё и не уснуть,
Не повторяйся. Да и я – не буду.
Часы – назад, минуты не вернуть...

Мы будем издеваться над собой,
Ещё немного, пусть потом неровно
Моё дыханье, в мыслях перебой,
Ты отдохни. Досрочно и условно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.